

Лермонтова Елена Николаевна

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ

Статья посвящена осмыслению современных аспектов международной выставочной деятельности музеев в контексте культурологии. Выявлена и обоснована необходимость межмузейного взаимодействия на основе выставочной деятельности музеев разных государств. На примере ситуации вокруг выставки произведений скифского золота, переданных для экспонирования в Музей Алларда Пирсона в Нидерландах музеями Крыма, показываются актуальные проблемы межмузейного сотрудничества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 116-119. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Груенко С. Е. Французские заимствования области моды в культуре и языке Германии (на примере эпохи Средневековья) // Омский научный вестник. 2011. № 1 (95). С. 75-78.
2. Кибалова О., Гербенова О., Ламарова М. Иллюстрированная энциклопедия моды / пер. с чешск. И. М. Ильинской, А. А. Лосевой. Прага: Артия, 1986. 608 с.
3. Лазутина Т. В. Философия Античности как полифункциональный феномен // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 62-69.
4. Лазутина Т. В., Лазутин Н. К. Аксиология музыки: язык музыки как ценность // Наука сегодня: теория, практика, инновации: коллективная монография: в 9-ти т. Ростов-на-Дону: Издательство Международного исследовательского центра «Научное сотрудничество», 2014. Т. 4. С. 55-78.
5. Михайлов С., Дембич Н. Дизайн архитектурной среды. Казань: ДАС, 1994. 120 с.
6. Рипяхова М. М. Корреляция понятий «мода», «стиль», «вкус» в русской лингвокультуре // Новые тенденции в образовании и науке: опыт междисциплинарных исследований: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2014. С. 638-641.
7. Фролова С. М. Мода и язык как институциональные составляющие повседневности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2013. Т. 13. Вып. 3. С. 44-49.

FASHION AND ITS LANGUAGE AS SOCIO-CULTURAL PHENOMENON

Lazutina Tat'yana Vladimirovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor

Lazutin Nikolai Konstantinovich

Tyumen State Oil and Gas University

LazutinaTV@yandex.ru; Kpw72@yandex.ru

The article substantiates the idea that fashion presents a system of artistic phenomena characterized by specific significance, novelty and the originality of ideas among the totality of socio-cultural objects represented in a certain period of the history of culture. The paper aims to analyze fashion as a socio-cultural phenomenon using a special artificial language of signs (symbols). It is shown that the language of fashion may be examined as a system object serving for transmitting specific esthetic information.

Key words and phrases: fashion; design; language of fashion; art; language.

УДК 069.68

Культурология

Статья посвящена осмыслению современных аспектов международной выставочной деятельности музеев в контексте культурологии. Выявлена и обоснована необходимость межмузейного взаимодействия на основе выставочной деятельности музеев разных государств. На примере ситуации вокруг выставки произведений скифского золота, переданных для экспонирования в Музей Алларда Пирсона в Нидерландах музеев Крыма, показываются актуальные проблемы межмузейного сотрудничества.

Ключевые слова и фразы: музейная выставка; выставочная деятельность музеев; самоидентификация; золото скифов; культурное наследие.

Лермонтова Елена Николаевна

Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, г. Санкт-Петербург

alena.lermontowa@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ[©]

Современное мировое культурное пространство отличается своей полифонией. Для актуального информационного общества ведущим выступает не только тотальное поглощение и стандартизация процессов культуры, но и приоритет индивидуальности, самоидентификации. Базируясь на достижениях научно-технического прогресса, креативно-информационная цивилизация [1] отдает пальму первенства развитию культуры, ее форм и проявлений. Если проследить эволюцию формирования базовых ценностей у различных этносов, то окажется, что они во многом сходны. Именно на основе общности индивидуальной эмпирики и интериоризированного надындивидуального начала, которые составляют культуру, создается единое мировое культурное пространство. Каждый элемент в этой системе самодостаточен, и вместе с тем, открыт для слияния с другими элементами на равных правах. Речь идет о диалектике процесса, когда единое таит в себе начала единичного и целого, а соответственно, интеграция мировой культуры происходит на основе единства многообразия различных культур [4].

В фокусе внимания современной культурологии – интеграция мировой культуры. Культурологическая картина мира охватывает самые различные процессы и явления, влекомые глобализацией, в том числе и

глобализацией мировой культуры. Развитие телекоммуникационных систем способствует прозрачности культуры того или иного народа, дает возможность прикоснуться к произведениям искусства, узнать о традициях и верованиях отдельных его представителей. С одной стороны, национальная культура становится заметна в рамках развития мировой культуры, с другой стороны, она также просто может исчезнуть, потерять свое лицо, а представители данной культуры – самоидентификацию, индивидуальность. Подобные процессы техногенного характера могут губительно воздействовать на среду обитания человека, обременяя общество насущным вопросом о сохранении ценностей, обеспечивающих самоидентификацию личности, а, следовательно, и преемственность в развитии социума.

Музей как культурная формация служит инструментом представления, позиционирования национальной культуры на международной арене, трансляции социального опыта и снятия социальной напряженности.

Дефиниция феномена музея, согласно декларации Международного совета музеев, определяет функции музея как социокультурного института. К одному из основных направлений музейной деятельности относится экспозиционная деятельность.

Усилившийся в последние десятилетия процесс коммуникации между государствами, укрепление межкультурных связей повлекли за собой эскалацию интеграционных процессов в мировой музейной выставочной деятельности. Музейная выставка, рассматриваемая в качестве одного из средств массовой информации, дает возможность не только в специфической форме распространить знание о событии или явлении, но и актуализировать прошлое, адаптировать его к настоящему и экстраполировать в будущее.

Закономерно предположить, что музейная выставка как фрагмент полиморфного мирового культурного пространства служит фактором не только формирования национальной идентичности и самосознания, но консолидации народов. Ведь «в музее как подсистеме культуры осуществляется актуализация культуры, демонстрация ее зримых моделей» [8, с. 22]. Выставочные экспонаты в рамках международного музейного сотрудничества активно коррелируют с культурным текстом, насыщая посетителей выставки определенной информацией. Подтверждением этому служит, например, внимание к истории и культуре скифов Причерноморья. Традиционно, центром расселения скифов в III-IV вв. до н.э. определяют Крым. Именно здесь наиболее отчетливо проявляются особенности позднескифской культуры [7]. В результате крупных археологических раскопок в XX веке на юге Украины, в том числе в Крыму, музейные коллекции обогатились многочисленными предметами быта, орудиями труда, оружием и воинской экипировкой, предметами искусства тончайшей ювелирной работы. Среди них лепная керамика, гончарная керамика, некерамические сосуды (стеклянные, металлические), монеты, украшения, атрибуты ритуала, принадлежности туалета, конская упряжь [2]. Характерно, что в контексте музейной деятельности и музееведческой науки миметический слепок окружающей действительности подвергается определенному воздействию. Подобный фрагмент материального или нематериального культурного наследия под общим названием «предмет», обладающий информационным потенциалом, изъятый из среды бытования, изученный и воспринятый в музейное собрание, интерпретируется в границах музейного пространства. Следовательно, можно утверждать, что музейная экспозиция или выставка, благодаря аутентичным предметам, воздействует на действительность и создает условия для освоения историко-культурного опыта и присвоения его посетителями. В знакомстве и в слиянии частей культурного поля состоит один из узловых принципов существования музея как социокультурного института. Так и в этом случае, многие из предметов, найденных при раскопках в Крыму и на юге Украины, легли в основу постоянных экспозиций музеев. Некоторые сегодня становятся достоянием публики в других странах мира.

В современной практике международного сотрудничества в области культуры особое внимание уделяют межмузейным выставочным проектам. Ярким примером международной музейной выставочной деятельности стала экспозиция «Крым: золото и тайны Черного моря», вызвавшая резонанс в музейном мире и грозящая окончиться плачевно для ряда государств.

Выставка «Крым: золото и тайны Черного моря» была представлена в археологическом Музее Алларда Пирсона Университета Амстердама. Предметы из коллекций музеев Крыма, предназначавшиеся для экспонирования с 7 февраля по 18 мая 2014 года, до сих пор находятся на территории Голландии. В пресс-релизе выставки говорится о невиданном прежде разнообразии музейных предметов – золота скифов, которые когда-либо выставляла Украина. Археологические находки, ставшие музейными предметами, призваны были вызвать интерес к уникальному месту на карте мира – Крыму, полуострову с удивительной историей, «перекрестку Европы и Азии» [10]. Среди экспонатов – предметы собраний пяти музеев, в том числе четырех крымских: Центрального музея Тавриды, Керченского историко-культурного заповедника, Бахчисарайского историко-культурного заповедника и Национального заповедника «Херсонес Таврический». Это уникальные археологические артефакты, такие как китайские лаковые шкатулки из Усть-Альминского могильника, расписной алтарь из погребения скифского царя Скилура в мавзолее Неаполя Скифского в Симферополе, уникальные декреты из Херсонеса, статуя змееногой богини скифов [3].

В марте 2014 года Автономная Республика Крым и город Севастополь в результате национального народного плебисцита, общекрымского референдума, были признаны независимыми от Украины, оформлены в суверенное государство – Республику Крым с особым статусом города Севастополя, а позже вошли в состав Российской Федерации.

На фоне этого крупного политического события, воспринимаемого различными государствами с полярных позиций, развернулась полемика по поводу возвращения в музеи Крыма культурных ценностей. Куда должно вернуться скифское золото? Этот остро стоящий вопрос не решен до сих пор. В Музее Алларда Пирсона ввиду беспрецедентности случая решили повременить с возвращением предметов в музеи Крыма

и провести обширное юридическое расследование [11], кому же принадлежит национальное достояние? К барьеру были вызваны Россия и Украина.

Пока специалисты в области музейного дела и охраны историко-культурного наследия спорят о правомерности удержания музейных предметов, специалисты голландского музея посчитали возможным дождаться решения компетентного судьи этой тонкой культурно-политической коллизии. Нет уверенности, вернуться ли в конечном итоге предметы искусства, ценнейшие источники по античной истории Крыма, в Россию или Украину, не останутся ли они на территории Нидерландов?

Заголовки средств массовой информации пестрят пророчествами по поводу судьбы артефактов, обличают виновных и указывают на притязания, в том числе и политические. В истории музейного дела известны примеры, когда предметы коллекций очерчивали круг политических претензий их владельцев. Но культура выше политики, а, следовательно, не должна служить объектом манипуляции в политических вопросах. Очевидно, что подобное некорректное отношение к историко-культурному наследию подвергает дискредитации историческое развитие общества, противоречит принципам развития цивилизации. Музей как культурная форма, наследующий опыт поколений, сохраняющий и транслирующий его в будущее, имеет собственное пространство, обособленное от политики. Наряду с этим, современная наука музееведения еще не знает четкого, имманентного и полного исследования по вопросам музейной этики. Оставляя за собой право широко трактовать утверждаемые постулаты, члены международного музейного сообщества в своей деятельности должны опираться на Кодекс музейной этики ИКОМ, подготовленный Международным советом музеев. Действующий кодекс, восходящий к более раннему документу, введен в действие XXI Генеральной Ассамблеей ИКОМ в 2004 г. «Кодекс музейной этики ИКОМ дает средства профессионального саморегулирования в ключевой области государственного обеспечения, если законодательство на национальном уровне не всегда последовательно. Он предлагает минимальные стандарты поведения и деятельности, к которым могут стремиться музейные работники всего мира, а также обеспечивает разумные ожидания посетителей от профессии музейного работника» [5]. Из этого определения видно, что пунктиром намечаются границы рассматриваемых кодексом проблем.

Во вводной части документа указывается на то, что членство в ИКОМ является подтверждением Кодекса музейной этики [Там же]. Нужно отметить, что Нидерланды, равно как Россия и Украина, выступают членами Международного совета музеев. Неслучайно, в одном из интервью министр культуры Республики Крым Арина Новосельская указала: «Это золото всегда было в Крыму, а то, как власти Украины себя ведут, иначе, чем рейдерский захват назвать нельзя. Все равно справедливость восторжествует, и музейная этика, порядочность среди музейщиков перевесит все незаконные действия украинской власти» [6]. Отметим, что на сегодняшний момент ИКОМ России не выработал четкой позиции по вопросу о возвращении предметов из музейных коллекций Крыма. Тогда руководство музеев Крыма опубликовало заявление относительно ситуации, сложившейся с экспонатами выставки «Крым – Золотой остров в Черном море» [3]. В пресс-релизе говорится, о стремлении решать спор не на межгосударственном, а на межмузейном уровне. Свое право на культурную идентичность крымчане будут отстаивать в суде [9].

Таким образом, мы можем говорить, что предметы из музейных коллекций, соединенные в особом музейном пространстве, своеобразной модели культуры, играют важную роль в формировании культурного многообразия мира. Благодаря своим особым свойствам музейный предмет привлекает к себе внимание самых разнообразных посетителей и передает им некую специфическую информацию. В восприятии каждого посетителя музейной выставки подобная информация создает конкретный образ события или явления. Найденные на территории Крыма предметы коллекций крымских музеев стали заложниками политической ситуации, вместо того, чтобы, следуя своему прямому назначению, способствовать выполнению социокультурных функций музея на территории, где они бытовали, были найдены и стали символом крымской идентичности.

Список литературы

1. **Ариарский М. А., Буров Н. В.** Культура созидания. СПб.: Президентская библиотека, 2014. 647 с.
2. **Дашевская О. Д.** Поздние скифы в Крыму. М.: Наука, 1991.
3. **Заявление крымских музеев относительно ситуации, сложившейся с экспонатами выставки «Крым – Золотой остров в Черном море»** [Электронный ресурс]: пресс-релиз. URL: <http://www.chersonesos.org/?nid=121> (дата обращения: 20.01.2015).
4. **Иконникова С. Н.** «Великолепная мозаика» как прогноз мультикультурализма // Современные проблемы межкультурных коммуникаций. СПб., 2007. С. 66-69.
5. **Кодекс музейной этики** [Электронный ресурс]. URL: <http://mkrf.ru/culture-workers/proff-jetika/detail.php?ID=286800> (дата обращения: 20.11.2014).
6. **Министр культуры Крыма обвинил Киев в рейдерском захвате золота скифов** [Электронный ресурс] // Взгляд: деловая газета. 2014. 27 июня. URL: <http://vz.ru/news/2014/6/27/693063.html> (дата обращения: 30.11.2014).
7. **Мурзин В. Ю.** Происхождение скифов: основные этапы формирования скифского этноса. Киев: Наукова думка, 1990.
8. **Сапанжа О. С.** Методология теоретического музееведения. СПб., 2008. 108 с.
9. **Ситуация вокруг коллекции скифского золота** [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/trend/scythian_gold_27032014 (дата обращения: 07.02.2015).
10. **Press Release. The Crimea – Gold and Secrets of the Black Sea** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allardpiersonmuseum.nl/en/press> (дата обращения: 10.10.2014).
11. **Release. The Crimea Exhibition 20.08.2014** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allardpiersonmuseum.nl/en/press> (дата обращения: 10.10.2014).

MODERN ASPECTS OF INTERNATIONAL EXHIBITION ACTIVITY OF MUSEUMS

Lermontova Elena Nikolaevna

*Boris Eltsin Presidential Library in St. Petersburg
alena.lermontowa@mail.ru*

The article is devoted to the understanding of the modern aspects of the international exhibition activity of museums in the context of culturology. The necessity of interaction among museums based on the exhibition activity of museums from different countries is revealed and substantiated. By the example of the situation connected with the exhibition of the works of the Scythian gold handed on for the exposure to The Allard Pierson Museum in the Netherlands by the Crimean museums the topical problems of intermuseum cooperation are shown.

Key words and phrases: museum exhibition; exhibition activity of museums; self-identification; the Scythian gold; cultural heritage.

УДК 343.979

Юридические науки

Данная статья посвящена проблеме причин и условий преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Автор рассматривает основные подходы к разделению причин и факторов преступности, сложившиеся в отечественной науке теории государства и права, а также криминогенные факторы, детерминирующие преступления, совершаемые в учреждениях уголовно-исполнительной системы на общесоциальном и специальном уровнях. Выделены следующие причинные комплексы, характерные для данной сферы: экономический, правовой, психологический, медицинский, организационно-управленческий.

Ключевые слова и фразы: преступность; причины и условия преступности; классификация причин и условий преступности; факторы экономического характера; факторы правового характера; факторы психологического характера; факторы медицинского характера; факторы организационного-управленческого характера.

Лопина Мария Владимировна*Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний
mariy-lo@rambler.ru***ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ[©]**

Проблема причин и условий преступности является одной из центральных в криминологии. Специальная литература содержит разнообразные подходы к ее решению [5, с. 123].

Многие отечественные исследователи под причинами преступности понимают факторы, порождающие преступность как следствие [2, с. 59-69]. «Но причина создает возможность определенного следствия, для наступления которого необходимы еще условия» [1, с. 182]. Условие же предполагает «явление или процесс, которые сами не могут породить непосредственно данное следствие, но, сопутствуя причинам в пространстве и во времени и влияя на них, обеспечивают определенное их развитие, необходимое для возникновения следствия» [8, с. 65]. Таким образом, под условиями преступности понимаются явления, не порождающие преступность, но способствующие ее возникновению и существованию.

В то же время некоторые авторы, рассматривая детерминацию преступности, не отличают причин от условий, называя их факторами [4, с. 15]. При этом отмечается, что обстоятельство, влияющих на преступность, в том числе пенитенциарную, немало; влияние их на преступность однопорядковое; уровень общества не отличается от уровней личности и группы. Отметим, что теория факторов имеет наиболее древнюю историю и десятилетиями критикуется в социологии и криминологии за уравнивательный, рядорасположенный анализ криминогенных детерминант, без различия их содержания и механизма действия [9, с. 159].

Факторный подход известен и в современной криминологии. Так, Г. Ф. Хохлаков утверждает, что в области пенитенциарной криминологии теория факторов нашла свое конкретное эмпирическое подтверждение [13, с. 210], и бессмысленно подразделять обстоятельства на те, которые влияют на единичное преступление, и на те, которые формируют преступность в целом [3, с. 46].

Общее определение причин преступности, оцениваемое как исходная научная позиция, сводится к тому, что под причинами понимается негативное явление, служащее основанием, обуславливающее преступность как следствие. В качестве условий преступности выступают такие обстоятельства, которые сами не порождают преступность, а помогают, способствуют ее существованию.

Причинный комплекс, порождающий преступность, в том числе проявления преступности в учреждениях, исполняющих уголовное наказание, базируется на множестве факторов и связанных с ними общественных противоречий, детерминирующих такую преступность. Для того чтобы разобраться в причинном комплексе преступности, целесообразно осуществить их классификацию.